

19 ноября 2015 года

ПРИГОВОР
Судебная коллегия по уголовным делам
Иркутской Российской Федерации

23
71
КОПИЯ №

Преображенский районный суд г. Москвы в составе: председательствующий
судья Лысенко А.Н.,
при секретаре Сафронове А.А.,
с участием государственного обвинителя – старшего помощника прокуратуры
ВАО г. Москвы Колосаковой О.В.,
подсудимой М. [] Е.В. и её защитников: адвоката [] Тюркина /
представившего служебное удостоверение №13500 и ордер №1198, выданный
«Столичная коллегия адвокатов»; адвоката Линдегрина Ю.В., представив
служебное удостоверение №4437 и ордер №0720, выданный Коллегией адвоко
г. Москвы «Столичный Дом Права»; адвоката Федорченко В.А., представив
служебное удостоверение №8956 и ордер №000619, выданный Колле
адвокатов г. Москвы «Федорченко и партнеры»,
подсудимого А. [] М.А. и его защитников: адвоката Атаева С
представившего служебное удостоверение №12815 и ордер №15-902, выдан
Коллегией адвокатов «Московский юридический центр»; адвоката Алиева Д.
представившего служебное удостоверение №1447 и ордер №93, выдан
Коллегией адвокатов «Щит»,
рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело №1-731/1.
отношении

М. [] Е.В. [] 19 [] года рождения, уроженки
Российской Федерации, имеющей высшее образование, работающей следователем СО ОМ
России по району Гольяново г. Москвы, имеющей специальное звание – капи
юстиции, замужней, имеющей ребенка [] зарегистрированной по адре
[] г. [] кв. [] време
зарегистрированной по адресу: г. Москва, [] д. [] корп. []
ранее не судимой, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного
ст. 30, п.п. «а», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, и

А. [] М. [] А. [] 19 [] года рождения, урожен
г. Махачкала Республики Дагестан, имеющего высшее образование, являющег
адвокатом АК «А. [] М. [] А. []», холостого, имеющего детей 19
г.р. и 2001 г.р., зарегистрированного по адресу: Республика Дагестан, г. []
[] д. [] ранее не судимого, обвиняемого в соверше
преступления, предусмотренного п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 291¹ УК РФ,

установил:

М. [] Е.В. [] обвиняется в том, что совершила покушение
получение взятки, то есть получение должностным лицом через посредника взят
в виде денег за совершение действий в пользу взяткодателя, входящие в служебн
полномочия должностного лица группой лиц по предварительному сговору
крупном размере.

направилась в ОМВД России по району Гольяново г. Москвы на встречу с М [] Е.В. и гражданином по имени «М []», при этом Агибалов Е.В., Кудрявцева И.И. и сотрудники полиции рассредоточились на территории, в целях наблюдения за окружающей обстановкой. Спустя некоторое время С [] Е.В. вышла из ОМВД России по району Гольяново г. Москвы и в районе КПШ встретила с молодым человеком, оказавшимся впоследствии адвокатом А [] М.А. Спустя некоторое время С [] Е.В. передала А [] М.А. ранее выданные ей денежные средства, находящиеся в конверте белого цвета, после чего А [] М.А. сел в рядом припаркованную автомашину, где был задержан сотрудниками полиции. По завершении оперативно – розыскного мероприятия были составлены акты осмотра и возврата денежных средств, акт осмотра и возврата технических средств, произведена расшифровка записи переговоров, помещенная на компакт – диск, все составленные акты были удостоверены подписями участвующих лиц.

Содержание вышеприведенных в приговоре показаний свидетелей А [] Е.В. и Кудрявцевой И.И. не соответствует как фактическим обстоятельствам дела, так и ходу проведения оперативно – розыскного мероприятия и показаниям С [] Е.В., данным в судебном заседании.

Так, встречи С [] Е.В. с М [] Е.В. и А [] М.А. происходили в разное время, а не поочередно, практически одновременно, как указано в показаниях свидетелей Агибалова Е.В. и Кудрявцевой И.И. на следствии, при этом встречу С [] Е.В. и М [] Е.В. понятия наблюдать не могли, а лишь видели, как С [] Е.В. зашла в отдел полиции.

Кроме того, денежные средства, со слов понятых, были переданы сотрудниками ОСБ С [] Е.В. в конверте, однако, акт выдачи денежных средств (Т.1 л.д. 53-54), а равно протокол осмотра места происшествия (Т.1 л.д. 55-57), подобных сведений не содержит.

Кроме того, из показаний понятых следует, что после проведения ОРМ составлялся акт возврата денежных средств, что также не соответствует материалам дела.

Указанные противоречия суд, в соответствии с ч. 3 ст. 14 УПК РФ, толкует в пользу подсудимых.

Помимо прочего, показания свидетелей Агибалова Е.В. и Кудрявцевой И.И., данные в ходе предварительного следствия, об их участии в оперативно – розыском мероприятии не могут служить доказательством вины М [] Е.В. и А [] М.А. в совершении инкриминируемого каждому из них преступления, поскольку подтверждают порядок производства процессуальных действий сотрудниками полиции, но не содержат сведений о какой-либо противоправной деятельности М [] Е.В. и А [] М.А. Данный порядок и обстоятельства не имеют отношения к предъявленному М [] Е.В. и А [] М.А. обвинению и не подтверждают совершение ими каких-либо умышленных действий, направленных как на получение взятки, так и на посредничество во взяточничестве.

Из протокола осмотра места происшествия (Т.1 л.д. 55-57), а именно автомашины А [] М.А. марки «Тойота []», государственный регистрационный знак [] следует, что в ходе данного осмотра старшим

оперуполномоченным ОСБ УВД по ВАО ГУ МВД России по г. Москве, в присутствии понятых Селезнева А.С. и Ярцева В.А., были изъяты три пачки, упакованные в полиэтилен, доступа к которым нет, кушоны, находящиеся сверху, имеют номера КО 6123023, ОН 2544576, ЛЗ 1316986. По факту изъятия А. [] М.А. пояснил, что указанные денежные средства были переданы ему сестрой его подзащитного по имени « [] ». Участвующая в осмотре С. [] Е.В. пояснила, что А. [] М.А. передал ей паспорт на имя Л. [] Е.В.

Указанный протокол осмотра места происшествия не свидетельствует о виновности М. [] Е.В. в покушении на получение взятки, а также о виновности А. [] М.А. в пособничестве во взяточничестве, поскольку отражает ход проведения осмотра, но не говорит о совершении М. [] Е.В. и А. [] М.А. каких-либо умышленных действий, направленных на совершение указанных преступлений.

Кроме того, данный протокол не может быть использован судом в качестве доказательства по следующим обстоятельствам.

Как следует из материалов дела, постановлением начальника УВД по ВАО ГУ МВД России по г. Москве Плахих С.В. (Т.1 л.д. 44) назначено проведение оперативно – розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент», проведение которого, согласно составленному плану (Т.1 л.д. 45-46) поручено личному составу ОСБ УВД по ВАО ГУ МВД России по г. Москве, иных постановлений, разрешающих производство других оперативно – розыскных мероприятий, в деле не имеется и, как установлено в ходе судебного следствия, не назначалось.

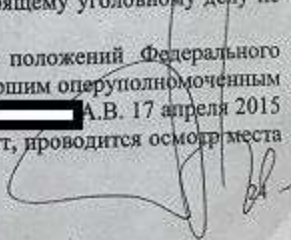
К проведению вышеуказанного оперативно – розыскного мероприятия были привлечены представители общественности, а именно Агибалов Е.В. и Кудрявцева И.И., с которыми проведен инструктаж (Т.1 л.д. 49-51).

Как следует из акта оперативно – розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент» (Т.1 л.д. 80), проведение указанного мероприятия начато 17 апреля 2015 года в неустановленное время и закончено в тот же день в 16 часов 55 минут.

Положениями статьи 6 Федерального закона РФ от 12 августа 1995 года №144-ФЗ «Об оперативно – розыскной деятельности», установлено, что при осуществлении оперативно – розыскной деятельности могут быть проведены следующие мероприятия, перечень которых может быть изменен или дополнен только федеральным законом, в частности: опрос; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; проверочная закупка; исследование предметов и документов; наблюдение; отождествление личности; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение; контролируемая поставка; оперативный эксперимент.

Как указано выше, соответствующего постановления о проведении оперативно – розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», по настоящему уголовному делу не выносилось.

Вместе с тем, в нарушение вышеприведенных положений Федерального закона «Об оперативно – розыскной деятельности», старшим оперуполномоченным ОСБ УВД по ВАО ГУ МВД России по г. Москве К. [] А.В. 17 апреля 2015 года, в период с 16 часов 30 минут до 16 часов 40 минут, проводится осмотр места

проектирования, о чем составляется протокол в соответствии с положениями ст.ст. 164, 176, 177 УПК РФ, регламентирующих производство предварительного следствия по уголовному делу в рамках уже возбужденного уголовного дела.

Помимо прочего, к проведению данного осмотра оперуполномоченным К. [] А.В. привлекаются не участвующие в оперативно – розыском мероприятии «Оперативный эксперимент» понятия Селезнев А.С. и Ярцев В.А., которым разъясняются их права и обязанности, предусмотренные ст. 60 УПК РФ, в то время, как инструктаж в проведении ОРМ и согласие на участие в нем получено от Агibalова Е.В. и Кудрявцевой И.И.

Кроме того, при описании обстоятельств, установленных в ходе проведения осмотра места происшествия, оперуполномоченный К. [] А.В. ссылается на участие в его проведении С. [] Е.В., в то время, как какие – либо подписи последней в протоколе отсутствуют, ни упомянуто об участии в ходе проведения осмотра места происшествия и самой С. [] Е.В. в её показаниях, напротив, в ходе судебного следствия установлено, что С. [] Е.В. не наблюдала обстоятельства осмотра и изъятия из автомашины А. [] М.А. чего – либо, после передачи ему денежных средств она направилась к своей матери, а впоследствии в здание ОСБ.

Несмотря на вышеприведенный судом анализ указанного протокола осмотра места происшествия и отсутствие в нем каких – либо сведений, свидетельствующих о виновности подсудимых М. [] Е.В. и А. [] М.А. в совершении инкриминируемых каждому из них преступлений, суд приходит к выводу о том, что приведенные обстоятельства свидетельствуют также о недопустимости данного протокола осмотра места происшествия (Т.1 л.д. 55-57) как доказательства по настоящему уголовному делу, ввиду того, что оно добыто с грубыми нарушениями требований закона.

Протокол личного досмотра А. [] М.А. (Т.1 л.д. 58-60); протокол осмотра места происшествия, в ходе которого из ОМВД России по району Гольяново г. Москвы был изъят рабочий компьютер следователя М. [] Е.В. (Т.1 л.д. 61-64); протокол осмотра места происшествия (Т.1 л.д. 168-171), в ходе которого по адресу: г. Москва, ул. [] был изъят сотовый телефон марки «FLY»; протокол дополнительного осмотра места происшествия (Т.1 л.д. 176-179), в ходе которого был дополнительно осмотрен автомобиль марки «Тойота []», государственный регистрационный знак [] обнаружен и изъят кожаный портфель черного цвета с документами А. [] М.А.; протокол осмотра предметов, изъятых в ходе проведения осмотра места происшествия и личного досмотра А. [] М.А., а также в ходе дополнительного осмотра места происшествия, личного дела М. [] Е.В., денежных средств и макета денежных средств, изъятых в ходе проведения осмотра места происшествия (Т.2 л.д. 107-144), протокол осмотра рабочего компьютера М. [] Е.В. (Т. 2 л.д. 177-212), постановления о признании и приобщении к материалам дела вещественных доказательств (Т.2 л.д. 103-106; Т.2 л.д. 145-166; Т.2 л.д. 213-215), являясь сами по себе процессуальными документами, не могут подтвердить либо опровергнуть вину М. [] Е.В. и А. [] М.А. в совершении инкриминируемого каждому из них преступления, поскольку отражают ход процессуальных действий, но не говорят о совершении М. [] Е.В. и

А [] М.А. каких-либо умышленных действий, направленных на совершение указанных преступлений.

Из показаний М [] Е.В., данных ею в качестве подозреваемой (Т.З л.д. 129-136) следует, что ею было возбуждено уголовное дело в отношении Л [] Е.В. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, для осуществления защиты последнего был приглашен адвокат А [] М.А. Она (М [] Е.В.) каких-либо бесед с мобильного телефона Л [] Е.В. не производила, однако, по просьбе Л [] Е.В. объяснила кому-то из родственников адрес и способ проезда к ОМВД России по району Гольяново г. Москвы. Кроме того ею (М [] Е.В.) были произведены первоначальные следственные действия по уголовному делу: допрос в качестве подозреваемого, предъявление обвинения по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, допрос в качестве обвиняемого. Далее об обстоятельствах возбужденного уголовного дела в отношении Л [] Е.В. она (М [] Е.В.) доложила начальнику следственного подразделения А [] Д.Ю., который указал, что в действиях Л [] Е.В. усматривается иной состав преступления, побеседовав с Л [] Е.В., дал ей (М [] Е.В.) указание о переквалификации действий Л [] Е.В. на ч. 2 ст. 228 УК РФ, что и было ею (М [] Е.В.) выполнено, после чего Л [] Е.В. была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Затем она (М [] Е.В.) уехала в Преображенский районный суд г. Москвы для участия в рассмотрении материала по ходатайству в порядке ст. 109 УПК РФ по другому уголовному делу. Также до освобождения Л [] Е.В. к ней (М [] Е.В.) в служебный кабинет приходила родственница обвиняемого (молодая девушка), которой она (М [] Е.В.) сообщила о произошедшем, а также сказала работать с адвокатом. Кроме того, у Л [] Е.В. и адвоката А [] М.А. было заключено соглашение на оказание юридической помощи.

Из показаний М [] Е.В., данных в качестве обвиняемой (Т.З л.д. 149-151) следует, что ранее данные ею показания в качестве подозреваемой она поддерживает.

Из показаний М [] Е.В., данных в качестве обвиняемой после предъявления обвинения в окончательной редакции (Т.З л.д. 157-162) следуют аналогичные обстоятельства, однако, в ходе допроса М [] Е.В. также сообщила, что после получения указаний от начальника СО ОМВД России по району Гольяново г. Москвы А [] Д.Ю. о необходимости переквалификации действий Л [] Е.В. на ч. 2 ст. 228 УК РФ, она (М [] Е.В.) сообщила об этом адвокату А [] М.А., предполагая, что тот передаст ей (М [] Е.В.) часть денежных средств, полученных за соглашение от родственников Л [] Е.В., в качестве благодарности.

Вышеприведенные показания М [] Е.В., данные в ходе предварительного расследования, не могут свидетельствовать о её виновности в совершении покушения на получение взятки, а равно не могут свидетельствовать о виновности А [] М.А. в совершении посредничества во взяточничестве, поскольку из данных показаний не следует, что между М [] Е.В. и А [] М.А. была достигнута какая-либо договоренность на получение от родственников Л [] Е.В. денежных средств в качестве взятки за

переквалификацию действий последнего либо за избрание в его отношении меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, а предположения М [] Е.В. о том, что адвокат А [] М.А. мог отблагодарить её частью полученных в рамках заключенного соглашения денежных средств за заключенное соглашение, не могут свидетельствовать о такой договоренности. Кроме того, в соответствии с ч. 4 ст. 14 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Кроме того, показания М [] Е.В., данные в ходе предварительного расследования, суд расценивает как позицию защиты, выдвинутую в условиях предъявленного обвинения в совершении особо тяжкого преступления. Данные показания не могут расцениваться как доказательство виновности М [] Е.В. и А [] М.А. в совершении инкриминируемого каждому из них преступления, поскольку давались М [] Е.В. в рамках её конституционного права, предусматривающего возможность для каждого обвиняемого давать показания по предъявленному ему обвинению по собственному усмотрению, либо отказываться от дачи показаний.

✓ Заключение эксперта №246/6-82ф/15 комплексной фоноскопической судебной экспертизы с иллюстрационной таблицей (Т.2 л.д. 226-233), согласно выводов которого в разговорах, зафиксированных на оптическом диске в папке «Разговор с адвокатом» в файле «WS650108.WMA», в папке «Разговор со следователем» в файле «WS650106.WMA», признаков монтажа и изменений, привнесенных в процессе записи и после её окончания, не обнаружено, - подтверждает достоверность зафиксированных на указанном диске разговоров, однако, не может подтвердить наличие у М [] Е.В. умысла на получение взятки и наличие умысла у А [] М.А. на посредничество во взяточничестве, а равно не подтверждает факт достигнутой между М [] Е.В. и А [] М.А. договоренности на совершение какого - либо преступления, напротив, свидетельствует о невинности подсудимых в совершении инкриминируемых каждому из них преступлений, с учетом вышеприведенного в приговоре анализа разговоров, зафиксированных на указанном диске, и отраженных в актах их осмотра и расшифровке и протоколах осмотра.

Протокол осмотра предметов, изъятых: в ходе проведения осмотра места происшествия и личного досмотра А [] М.А.; в ходе дополнительного осмотра места происшествия; личного дела М [] Е.В.; денежных средств и макета денежных средств, изъятых в ходе проведения оперативно - розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент» (Т. 2 л.д. 107-144), является процессуальным документом, отображающим порядок и обстоятельства осмотра ряда предметов и документов, однако, также не может служить доказательством наличия у М [] Е.В. умысла на получение взятки, а также наличие у А [] М.А. умысла на совершение посредничества во взяточничестве, поскольку не содержат об этом никакой информации.

По смыслу закона, по делам о получении взятки, а равно покушении на получение взятки, наличие предварительной договоренности между взяткополучателем о согласии принять взятку и взяткодателем, а также наличие

предварительной договоренности между взяткополучателем и посредником во взяточничестве, является обстоятельством, подлежащим обязательному доказыванию.

В соответствии с ч. 4 ст. 14 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, между тем органы предварительного следствия, квалифицируя действия М. [REDACTED] Е.В. по ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, как покушение на получение взятки, то есть получение должностным лицом через посредника взятки в виде денег за совершение действий в пользу взяткодателя, входящие в служебные полномочия должностного лица, группой лиц по предварительному сговору; в крупном размере, квалифицируя действия А. [REDACTED] М.А. по п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 291¹ УК РФ, как посредничество во взяточничестве, то есть непосредственную передачу взятки по поручению взяткополучателя, либо иное способствование взяткодателю и взяткополучателю в достижении и реализации соглашения между ними о получении и даче взятки, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, - основывались на нескольких предположениях относительно действий и намерений М. [REDACTED] Е.В. и А. [REDACTED] М.А. при общении с С. [REDACTED] Е.В. 17 апреля 2015 года.

Так, настоячивые просьбы М. [REDACTED] Е.В. о необходимости осуществления защиты Л. [REDACTED] В.Е. именно адвокатом А. [REDACTED] М.А. органами предварительного следствия были трактованы, как наличие у М. [REDACTED] Е.В. умысла на последующее получение части денежных средств, переданных С. [REDACTED] Е.В. адвокату А. [REDACTED] М.А., а также о наличии между М. [REDACTED] Е.В. и А. [REDACTED] М.А. предварительной договоренности на подобный исход дела, и фактическом участии последнего в качестве посредника при передаче взятки.

Вместе с тем, между Л. [REDACTED] В.Е. и А. [REDACTED] М.А. было заключено соответствующее соглашение на оказание юридической помощи (Т.2 л.д. 138-143), подразумевающее оплату услуг последнего, как адвоката, в рамках условий которого А. [REDACTED] М.А. и действовал, получая от С. [REDACTED] Е.В. денежные средства и, как установлено судом в ходе рассмотрения дела, С. [REDACTED] Е.В. осознавала и понимала, что денежные средства передает именно адвокату за оказанную её брату Л. [REDACTED] В.Е. юридическую помощь, благодаря которой последнему была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении и его действия были переквалифицированы на менее тяжкую статью, тем более, что следователь М. [REDACTED] Е.В. каких - либо требований о передаче ей денежных средств С. [REDACTED] Е.В. не выдвигала, на чем последняя в судебном заседании категорично настаивала.

Кроме того, вышеуказанные предположения органов следствия опровергаются имеющимися в деле копией корешка ордера (Т.2 л.д. 137), а также копией самого ордера №1704/15у от 17 апреля 2015 года, выданного адвокатским кабинетом адвоката А. [REDACTED] М.А. (Т.1 л.д. 163), согласно которым адвокату А. [REDACTED] М.А. поручается с 17 апреля 2015 года осуществление защиты Л. [REDACTED] В.Е. на предварительном следствии на основании соглашения,

Об отсутствии каких - либо договоренностей между М. [REDACTED] Е.В. и А. [REDACTED] М.А. на совместное получение от С. [REDACTED] Е.В. денежных средств

за осуществление каких – либо действий в пользу Л. [] Е.В., в том числе и законных, входящих в должностные полномочия М. [] Е.В., как следователя СО ОМВД России по району Гольяново г. Москвы, также свидетельствуют беседы, состоявшиеся между М. [] Е.В. и С. [] Е.В., а также между А. [] М.А. и С. [] Е.В., зафиксированные при помощи технического средства.

Так, в ходе разговора М. [] Е.В. не требовала от С. [] Е.В. каких – либо денежных средств, намерений по получению денежных средств от кого – либо, в том числе от адвоката А. [] М.А., не высказывала, а сообщила о переквалификации действий Л. [] Е.В. на ч. 2 ст. 228 УК РФ и избрании тому меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Также не требовал денежные средства и, тем более, не говорил об их последующей передаче кому – либо, в том числе и каким – либо должностным лицам из числа сотрудников правоохранительных органов, и в ходе зафиксированного сотрудниками полиции разговора с С. [] Е.В. адвокат А. [] М.А., поясняя лишь о фактах заключенного с Л. [] Е.В. соглашения на оказание юридической помощи, проделанной им, как адвокатом, работы, уже состоявшейся переквалификации действий Л. [] Е.В., избрании ему меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, необходимости законопослушного поведения Л. [] Е.В. в период предварительного следствия и возможное получение последним условного наказания в суде.

Вместе с тем, в предъявленном М. [] Е.В. и А. [] М.А. обвинении содержится ссылка на подтверждение М. [] Е.В. в ходе встречи с С. [] Е.В. в служебном кабинете ОМВД России по району Гольяново г. Москвы намерения выполнить взятые на себя обязательства в отношении Л. [] Е.В. в случае передачи денежных средств через адвоката А. [] М.А., не уточняя в целях конспирации сумму.

Кроме того, в предъявленном М. [] Е.В. и А. [] М.А. обвинении, идентичном по содержанию, органами предварительного расследования высказано предположение о состоявшемся телефонном разговоре между М. [] Е.В. и С. [] Е.В., в ходе которого М. [] Е.В. сообщила о возможности, в случае передачи денежных средств через адвоката А. [] М.А., квалификации преступного деяния Л. [] Е.В. по ч. 2 ст. 228 УК РФ, а также избрании меры пресечения в отношении последнего, не связанной с заключением под стражу, в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении; а также о ряде телефонных переговоров и личных встреч, организованных М. [] Е.В., состоявшихся между А. [] М.А. и С. [] Е.В.

Вместе с тем, в ходе рассмотрения уголовного дела подобных данных установлено не было, не подтверждено это и показаниями в суде свидетеля С. [] Е.В., заявившей, что она единожды разговаривала по телефону с какой – то женщиной, сообщившей, что у Л. [] Е.В. за статья и сколько ему грозит, а также, что она (женщина) передаст номер телефона С. [] Е.В. адвокату, который свяжется с ней; также С. [] Е.В. пояснила, что А. [] М.А. впервые увидела, когда привезла ему денежные средства в рамках оперативно – розыскного мероприятия.

Наличие указанных телефонных переговоров либо личных встреч между А [] М.А. и С [] Е.В., в ходе предварительного следствия не устанавливалось, при этом личные встречи с адвокатом, кроме одной, указанной в приговоре выше, отрицались самой С [] Е.В.; в настоящее время возможность для этого утрачена, поскольку требует процессуальных действий – контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, которые находятся в исключительной компетенции органов предварительного расследования, и не могут быть осуществлены во время судебного разбирательства.

Ещё одним противоречивым предположением органов предварительного расследования, указанным в предъявленном как М [] Е.В., так и А [] М.А. обвинении, явилось то обстоятельство, что подсудимые, вступив между собой в преступный сговор, намеревались распорядиться по своему усмотрению незаконно полученными денежными средствами, разделив добытое преступным путем в неустановленных следствием долях; далее в фабуле обвинения М [] Е.В. и А [] М.А. содержится ссылка на то, что полученные от С [] Е.В. денежные средства А [] М.А. намеревался передать, согласно достигнутого соглашения, в качестве взятки М [] Е.В.

Вместе с тем, указанные противоречивые утверждения органов следствия в части наличия предварительной договоренности между М [] Е.В. и А [] М.А. на совершение какого – либо преступления, так и в части последующей реализации указанной договоренности, как отмечено в приговоре выше, не нашли своего объективного подтверждения в ходе как предварительного, так и судебного следствия, поскольку доказательств указанным утверждениям суду представлено не было.

Кроме того, предположением органов предварительного расследования является ссылка на передачу С [] Е.В. в ходе встречи А [] М.А. денежных средств в размере 3 000 рублей, а также муляжа денежных средств на сумму 297 000 рублей.

Вместе с тем, сумма муляжа денежных средств в ходе проведения ОРМ не фиксировалась, поскольку подобных сведений акт выдачи денежных средств не содержит, в частности из него усматривается, что С [] Е.В. были выданы денежные средства в сумме 3 000 рублей и макеты денежных средств в неустановленном размере.

Участвующие в проведении оперативно – розыскного мероприятия в качестве представителей общественности Агibalов Е.В. и Кудрявцева И.И. в своих показаниях утверждали, что С [] Е.В. сотрудниками полиции были выданы денежные средства в размере 3 000 рублей, с которых были сняты светокопии, не поясняя о наличии каких – либо макетов.

С [] Е.В. в судебном заседании показала, что руководитель ОСБ принес пачки с денежными средствами, которые просто положил ей в сумку.

С учетом указанных обстоятельств, четкая сумма макетов денежных средств, которые С [] Е.В. имела при себе при проведении оперативно – розыскного мероприятия, ни в ходе предварительного расследования ни в ходе судебного

следствия не установлена, что в силу ч. 3 ст. 14 УПК РФ, суд также считает необходимым трактовать в пользу подсудимых.

Таким образом, в ходе рассмотрения дела установлено, что основным доказательством, по мнению органов предварительного расследования, что между следователем М [] Е.В. и адвокатом А [] М.А. существовала и была достигнута договоренность на получение взятки от Сармановой Е.В. за избрание Л [] Е.В. меры пресечения, не связанной с лишением свободы – подписки о невыезде и надлежащем поведении, а также квалификации деяния, совершенного последним, по ч. 2 ст. 228 УК РФ, - является высказанное М [] Е.В. в ходе разговора с С [] Е.В., зафиксированного при помощи технических средств, требование об участии в деле Л [] Е.В. в качестве защитника именно адвоката А [] М.А., а также прибытие последнего по вызову М [] Е.В. для выполнения следственных действий с Л [] Е.В.

Вместе с тем, произнося данные фразы, М [] Е.В. не обуславливала их какими – либо действиями со стороны С [] Е.В., каких – либо денежных средств не требовала, напротив, сообщила в ходе беседы, что действия Л [] Е.В. уже переквалифицированы на ч. 2 ст. 228 УК РФ и ему избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, - а исходить при этом из контекста разговора М [] Е.В. и С [] Е.В., как это предлагается стороной обвинения, суд не считает возможным, поскольку обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Таким образом, в ходе судебного разбирательства было установлено, что в производстве следователя СО ОМВД России по району Гольяново г. Москвы М [] Е.В. находилось уголовное дело №349842 в отношении Л [] Е.В., действия которого, в связи с обнаружением при нем в ходе личного досмотра семи свертков с психотропным веществом амфетамином изначально были квалифицированы как приготовление к незаконному сбыту психотропных веществ в крупном размере, впоследствии, после получения указаний от начальника СО ОМВД России по району Гольяново г. Москвы А [] Д.Ю. переквалифицированы на незаконные приобретение и хранение без цели сбыта психотропных веществ в крупном размере, и в отношении Л [] Е.В. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. В ходе личной встречи сестры Л [] Е.В. – С [] Е.В., действовавшей в рамках проведения оперативно – розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент», М [] Е.В. каких – либо денежных средств от С [] Е.В. за переквалификацию действий Л [] Е.В. и избрание последнему меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении не требовала. Осуществляющий в рамках заключенного соглашения об оказании юридической помощи защите Л [] Е.В. адвокат А [] М.А. в ходе разговора с С [] Е.В., действовавшей в рамках проведения оперативно – розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент» на происходящей встрече также не выдвигал каких – либо требований о передачи ему денежных средств, тем более, для последующей передачи кому – либо из должностных лиц, в том числе и следователю М [] Е.В., в чем производстве находилось уголовное дело в отношении Л [] Е.В.

Сам факт приглашения следователем М [] Е.В. для осуществления защиты Л [] Е.В. адвоката А [] М.А. не свидетельствует о достигнутой между указанными следователем и адвокатом какой - либо договоренности на получение взятки от С [] Е.В., поскольку факт наличия данного сговора и осуществление подсудимыми каких - либо действий, направленных на реализацию данного сговора, как и наличие умысла на совершение инкриминируемого каждому из них преступления, не нашёл своего подтверждения в каких-либо доказательствах ни в ходе предварительного следствия, ни в ходе судебного разбирательства.

Вывод органов предварительного следствия о том, что следователь М [] Е.В. пригласила адвоката А [] М.А. для осуществления защиты Л [] Е.В., вступив с адвокатом в преступный сговор, направленный на получение взятки в крупном размере за совершение законных действий, а именно переквалификацию действий Л [] Е.В. и избрание в его отношении меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, основан на предположении, в то время как в соответствии с ч. 4 ст. 14 УПК РФ, обвинительный приговор на предположениях основан быть не может.

В соответствии с ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

По смыслу закона в пользу подсудимого толкуются не только неустраняемые сомнения в его виновности в целом, но и неустраняемые сомнения, касающиеся отдельных эпизодов предъявленного обвинения, формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств.

Проанализировав и оценив доказательства, представленные стороной обвинения, как каждое в отдельности, так и в их совокупности, суд приходит к убеждению, что в ходе судебного разбирательства не были установлены сами события преступлений: предусмотренного ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, вменяемого в вину М [] Е.В.; предусмотренного п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 291¹ УК РФ, вменяемого в вину А [] М.А., в связи с чем по предъявленному обвинению подсудимые М [] Е.В. и А [] М.А. должны быть оправданы.

Разрешая судьбу вещественных доказательств по делу: предметов и документов, изъятых в ходе осмотров мест происшествий и личного досмотра А [] М.А., а также компакт-диска DVD+R 4.7|120min (серийный номер: 301022RC38450), - суд считает необходимым в соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 81 УПК РФ оставить их при уголовном деле в течение всего срока хранения последнего.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 297-299, 302-305, 306 УПК РФ, суд

приговорил:

Оправдать М [] Е [] В [] по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, на основании п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, в связи с тем, что не установлено событие преступления.

Оправдать А [] М [] А [] по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 291¹ УК РФ, на основании п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, в связи с тем, что не установлено событие преступления.

Меру пресечения в виде заключения под стражу М [] Е [] В [] и А [] М [] А [] каждому, - отменить, освободить их из - под стражи в зале суда.

Признать за М [] Е [] В [] и А [] М [] А [] каждым, право на реабилитацию, разъяснить, что каждый из них вправе обратиться с требованием о возмещении имущественного вреда в орган, постановивший приговор, в течение сроков исковой давности, установленных ГК РФ, со дня получения копии приговора, а также обратиться с иском о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении в порядке гражданского судопроизводства.

Вещественные доказательства: компакт-диск DVD+R 4.7/120min (серийный номер: 301022RC38450), предметы и документы, изъятые в ходе личного досмотра А [] М.А. и в ходе осмотров мест происшествий, - оставить при уголовном деле в течение всего срока хранения последнего.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в Московский городской суд в течение десяти суток со дня его провозглашения.

Председательствующий

А.Н. Лысенко

